

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск IV) №24, 2023 (№321)**

Агония «Франсафрики»

Ю.И. Рубинский

***Аннотация.** Вывод французского воинского контингента из Нигера и отзыв посла Франции по требованию новых властей завершают долгий процесс распада т.н. «Франсафрики» – системы косвенного контроля Парижа над его бывшими колониальными владениями на Африканском континенте, созданной за последние полвека. Мировые СМИ расценили это как поражение не только Франции, но и коллективного Запада в его противостоянии России, Китаю, Ирану, КНДР с учётом позиции стран глобального Юга, которые отказываются от бинарного выбора. Автор анализирует обозначенные процессы и прогнозирует дальнейшее развитие событий.*

***Ключевые слова:** Франция, Нигер, Сахель, Франсафрика, коллективный Запад, глобальный Юг.*

Проба сил в Нигере

26 июля 2023 года в Нигере – одном из франкоязычных государств региона Сахель (Западная Африка) – произошёл военный переворот, руководителем которого генерал Тиани возглавил самопровозглашённый «Национальный совет защиты Отечества» (CNSP) и объявил об отстранении от власти избранного ранее президента Мохаммеда Базума.

***Автор.** Рубинский Юрий Ильич – д.и.н., профессор, г.н.с., руководитель Центра французских исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. Адрес: 11-3, ул. Моховая, Москва, Россия, 125009. E-mail: yuri.rubinski@mail.ru
DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics42420231217> EDN: <https://www.elibrary.ru/DJFFGG>*

Первыми же решениями новое руководство страны денонсировало соглашения о сотрудничестве с Францией в борьбе против исламистского джихадизма, высшей точкой которого стали масштабные теракты 11 сентября 2001 г. в США, а отчасти и во Франции. Также от Парижа потребовали вывести из Нигера 1,5 тыс. французских военнослужащих, ликвидировать их базы и отозвать посла Франции С. Итте. В столице Нигера Ниамее прошли массовые демонстрации в поддержку данных требований под антифранцузскими лозунгами.

Это не было неожиданностью: за последние годы подобные события уже имели место в соседних государствах Сахеля – Мали, Буркина-Фасо, а также в Экваториальной Африке – Гвинее, ЦАР, Кот-д’Ивуаре, Габоне. Под вопросом оказалось сохранение «Франсафрики» – масштабной системы экономического, политического и военного контроля Парижа над его бывшими имперскими владениями на Африканском континенте, установленного за последние полвека после распада колониальной империи Франции в рамках международной борьбы против исламистского джихадизма. «Мы не позволим запугать нас в Нигере», – заявлял 2 сентября 2023 г. военный министр Франции С. Лекорню¹.

В поисках поддержки партнёров по Евросоюзу и НАТО французское руководство возложило ответственность за случившееся на Россию и Китай, в частности ссылаясь на деятельность «ЧВК "Вагнер"», а также на инвестиции КНР в инфраструктурные проекты в Африке. Таким образом кризис в Нигере Париж пытался вписать в контекст общего противостояния либерал-глобалистского Запада с «авторитарными режимами».

Однако усилия французских правящих кругов по выведению конфронтации вокруг Нигера на глобальный уровень не увенчались заметными успехами. Лидеры военных режимов трёх соседних стран – Мали, Буркина-Фасо и самого Нигера – заявили о создании союза для совместного ответа на угрозы применения силы.

Неудивительно, что ведущий участник Экономического сообщества государств Западной Африки – англоязычная Нигерия с её весьма многочисленным и этнически неоднородным населением – уклонился от вооружённых действий, которые предусматривались в ультиматуме, выдвинутом военным Нигера в случае их отказа восстановить власть президента Базума. Эту осторожную позицию разделили и крупнейшие развивающиеся государства глобального Юга – Индия, Бразилия, Мексика, Индонезия и др. – на мероприятиях группы БРИКС в Йоханнесбурге, «Двадцатки» в Нью-Дели, Генассамблеи ООН в Нью-Йорке, не поддерживающие санкционную политику в отношении России или критику в адрес Китая по вопросам прав уйгуров в Синьцзяне или Тайваня.

Государства коллективного Запада во главе с США, которым приходится учитывать печальный опыт дорогостоящих и неудачных войн с их участием во Вьетнаме, Афганистане, Ираке, Сирии, Ливии, также не спешили принимать рискованные решения ради защиты интересов Франции в Африке. Характерно, что после переворота в Нигере отправилась заместитель госсекретаря США В. Нулланд для переговоров о сохранении

¹ «Le Monde», 26 septembre 2023.

американских позиций в стране (Соединённые Штаты дислоцируют там более тысячи солдат, офицеров и имеют крупную базу боевых беспилотников-дронов)².

В таких условиях президент Э. Макрон оказался вынужден подвести черту под кризисом в Нигере. 24 сентября 2023 г. он выступил по телевидению с заявлением о возвращении «в ближайшие дни» на родину французского посла в Ниамее С. Итте, о выводе до конца года размещённого там контингента военнослужащих, а также об аннулировании франко-нигерских соглашений о военном сотрудничестве в борьбе против исламистского терроризма. «Уход французов из Нигера спустя два года после бегства американцев из Афганистана отражает не только военное, но и политико-дипломатическое отступление, которое усугубила война на Украине», – констатировала обозреватель авторитетной парижской газеты «*Le Monde*» Сильвия Кофман³.

От колониальной империи к «Франсафрике»

Вторая в мире по площади и населению после британской колониальная империя Франции, расположенная почти на всех континентах – в Карибском бассейне, Северной и Западной колониальной Африке, Южной Америке, Юго-Восточной Азии, островах Тихого океана и даже части Антарктиды, сложилась с XVIII до начала XX вв. Стимулом к её созданию и расширению стали неудачи многовековой борьбы за гегемонию в Европе сначала с Великобританией, затем с Германией.

Между тем, экономическое освоение ресурсов заморских владений Франции (инвестиции, рынки) было заметно менее интенсивным, чем в случае британских. Приток французских колонистов на эти территории был весьма ограниченным – он приобрёл более или менее значительный масштаб только в Северной Америке (Квебек), утраченной в XVIII в., а с концом наполеоновских войн и в Северной Африке (Магриб – Алжир), что было несравнимо с массивными британскими переселенческими волнами в той же Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке.

Преимущество военно-политических форм господства над экономическими усугублялось характерной для самой метрополии строго централизованной, вертикальной структурой бюрократической административной системы, где основные решения принимались в столице. Между тем, официальная идеология многочисленных режимов, сменявшихся за два столетия в метрополии после Великой французской революции 1789 г., в идейном отношении сохраняла ценности эпохи Просвещения XVIII в. под лозунгом «Свобода, Равенство, Братство». Этот контраст существенно затруднял формирование через систему образования достаточно надёжных местных элит из коренных жителей заморских владений, что успешнее удавалось англичанам, а отчасти и испанцам в Латинской Америке.

Катастрофический разгром и капитуляция Франции в 1940 г. на начальном этапе Второй мировой войны глубоко дискредитировали метрополию в глазах её заморских подданных,

² France – Niger de l’impasse – à la rupture // *Le Monde*, 26 septembre 2023.

³ *Le Monde*, 27 septembre 2023.

подавляющее большинство которых не имело французского гражданства и требовало независимости. В этих условиях распад французской колониальной империи приобрёл особенно болезненные формы двух длительных и кровопролитных войн в Индокитае (1946-1954 гг.), а затем в Алжире (1952-1962 гг.), которые грозили перерасти в столкновения в самой метрополии. Мятеж французских колониалистов в мае 1958 г., поддержанный частью дислоцированных в Алжире вооружённых сил под лозунгом сохранения империи любой ценой, привёл к обратным результатам. Пришедший к власти генерал Ш. де Голль, который создал во Франции полупрезидентский режим Пятой республики, взял курс на предоставление Алжиру права на самоопределение. Это привело к цепной реакции признания политической независимости и суверенитета почти всех колониальных владений Франции, подведя черту под её имперским прошлым.

Тем не менее, и сам де Голль, и его преемники в Елисейском дворце во второй половине XX - начале XXI вв. (Ж. Помпиду, В. Жискар д'Эстен, Ж. Ширак, Н. Саркози, Ф. Олланд, Э. Макрон) упорно стремились сохранить влияние Франции в прежних заморских владениях с помощью комплекса экономических и политических структур, которые получили на Африканском континенте название «Франсафрики». Если заморские департаменты и территории – Мартиника, Гваделупа, Гвиана, Новая Каледония и т.д. – юридически считаются неотъемлемой частью Пятой республики и управляются соответствующим министерством с политическими представителями на местах, то с каждым из государств Магриба (Алжир, Тунис, Марокко) и Западной Экваториальной Африки заключены и действуют десятки самых различных соглашений о сотрудничестве, торговле, инвестициях, валюте («франк CFA»), взаимном обеспечении безопасности, в том числе путём постоянной дислокации французских вооружённых сил и баз.

Одним из факторов, которые облегчили создание такой системы, носившей в разные эпохи названия «Французского союза» или Сообщества, была и остаётся деятельность международной организации «Франкофония», призванной способствовать изучению и использованию французского языка, который в ряде полиэтнических стран играет роль инструмента межнационального общения (*lingva franca*). Её членами являются ныне 88 государств, в том числе 54 постоянных. Причём на проводимых сессиях культурно-лингвистические проблемы нередко переплетаются с политическими.

«Франсафрика» – создание и распад

Важную роль в становлении «Франсафрики» сыграла развязанная организациями фундаменталистского ислама типа «Аль-Каиды» У. Бен Ладена волна международного терроризма, высшей точкой которого стали теракты 11 сентября 2001 г. в США и отчасти во Франции. В 2013 г. французские войска были направлены в Мали по приглашению тогдашнего правительства для противодействия фундаменталистским исламистским террористам, опиравшимся на племена туарегов в Сахаре. Впоследствии аналогичные миссии взяли на себя французские военные контингенты в остальных странах Сахеля – Буркина-Фасо, Нигере, Чаде и Мавритании. Эффективность взаимодействия этих контингентов с местными вооружёнными силами африканцев оказалась низкой, в виду чего

на Париж возлагалась ответственность за все экономические и прочие трудности стран приёма.

Формирование профранцузских элит принесло определённый успех в Сенегале и Кот-д'Ивуаре, где до сих пор сохраняется память о таких крупных деятелях, как Леопольд Седар Сенгор и Феликс Уфуэ-Буаьи. Однако эти фигуры были редкими исключениями. В большинстве государств «Франсафрики» власть оказывалась в руках коррумпированных правителей (причём нередко с её передачей по наследству), принимавших порой трагично-карикатурные формы в лице президента ЦАР Жана-Ноэля Бокассы, который провозгласил себя императором, пока не был свергнут с помощью дислоцированных там французских войск.

Аналогичные акции поддержки тех или иных претендентов на власть имели место и в других странах «Франсафрики», в частности в Кот-д'Ивуаре под предлогом защиты демократии и прав человека. Но всё чаще такие ставленники оказывались непредсказуемыми, рискуя втянуть бывшую метрополию в затяжные дорогостоящие и бесперспективные конфликты.

Одной из наиболее острых проблем стал массовый приток африканских мигрантов через Средиземное море в страны Евросоюза, в том числе во Францию, где они составляют ныне 9-10% всего самодеятельного населения⁴. Первые три десятилетия после Второй мировой войны французская экономика, переживавшая процесс глубокой структурной модернизации, восполняла нехватку местной дешёвой рабочей силы, обусловленной низкой демографией межвоенных лет, за счёт культурно и конфессионально близких соседних стран Средиземноморья (Италия, Испания, Португалия).

Однако уже с 1970-х гг. основную массу мигрантов стали составлять выходцы из арабомусульманских и негритянских стран Африки и Ближнего Востока⁵. Прибывая обычно по принципу воссоединения семей к уже обосновавшимся ранее соплеменникам и добиваясь гражданства на основе принятого во Франции «Права почвы» (*le droit du sol*), они создают диаспоры в пригородах крупных индустриальных центров, где сохраняют из поколения в поколение обычаи и традиции своих предков, в частности правовую систему исламского шариата. В этих пригородах остро дают о себе знать проблемы образования, занятости, налицо высокий уровень преступности. Выходцы из «Франсафрики» младшего поколения, которые уже приобрели гражданство, нередко испытывают дискриминацию в учёбе и на рынке труда. Результатом становятся периодические массовые беспорядки с погромами и грабежами мэрий, магазинов, банков, объектов городской инфраструктуры, поджогами автомашин.

В ответ силы правопорядка используют дубинки, слезоточивый газ, водомёты. В очередной раз это произошло после гибели в городе Нантер близ Парижа 17-летнего подростка-араба от пули полицейского в ответ на отказ соблюдать правила дорожного движения. Во многих городах ситуация затем напоминала атмосферу гражданской войны. Хотя наиболее острая

⁴ См.: Constitution de la République française. Paris: Dalloz, 2010. P. 98.

⁵ François Hèran. Parlon immigration en 30 questions. La documentation française. Paris, 2012. P. 42-43.

фаза очередного конфликта осталась позади, в повестку дня президента Э. Макрона и правительства Э. Борн выдвинулась задача ужесточения иммиграционного законодательства, включающая насильственную репатриацию осуждённых судом за беспорядки.

Попытки французских правящих кругов искать решение проблемы в масштабах и на границах всего Евросоюза не дают пока сколько-нибудь убедительных результатов. Стремление официального Парижа заручиться поддержкой африканских стран-доноров миграционных потоков через Средиземное море, в частности через итальянский остров Лампедуза, в обмен на обещание экономической помощи остаётся без ясного ответа. Ценой военных переворотов к власти в ряде из них пришли представители нового поколения, возлагающие всю полноту ответственности за современные проблемы на бывшие колониальные державы. Поддержку они ищут у России, КНР и стран глобального Юга.

В этом состоят главные причины того, что система «Франсафрики» уходит в историю.

Дата выпуска: 10 октября 2023 года.

The Agony of “Françafrika”

Author. *Rubinskiy Yu., Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Researcher, Head of Centre for French Studies, Institute of Europe, RAS. Address: 11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009. E-mail: yuri.rubinski@mail.ru*

Abstract. *The long process of decay of the so-called “Françafrika” – a system of indirect control of Paris over its former colonial possessions on the African continent, created over the past half century, – is approaching its end. It is accompanied by the withdrawal of French military contingent, and recall of the French ambassador from Niger at the demand of new authorities, who seized power through military coup. These events were regarded in the world as a defeat not only of France, but also of the collective West in its confrontation with Russia, China, Iran, and other countries.*

Keywords: *France, Niger, Sahel, Françafriques, collective West, Global South.*

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics42420231217> EDN: <https://www.elibrary.ru/DJFFGG>

<http://www.zapiski-ieran.ru>

Release date: October 11, 2023.